

ду доля ныне «ассоциированных» стран в импорте кофе в страны ЕЭС составляла 30 процентов, то в 1960 году — 29. Примерно такое же положение наблюдается и с другими тропическими товарами. К тому же экспорт ФРГ в неассоциированные страны Африки, например, в 10 раз больше, чем в «ассоциированные».

Под нажимом ФРГ «шестерка» разработала проект уменьшения преференций, предоставленных «ассоциированным» странам, в среднем на 25—50 процентов. Совершенно очевидно, что в будущем африканским «ассоциированным» странам придется выдерживать жестокую конкурентную борьбу, в результате которой цены на тропические товары будут еще больше снижены.

В соответствии с Римским договором в «ассоциированных» странах Африки взамен призрачных «преференций» осуществляется широкий сбыт технической продукции и промышленных товаров «шестерки» по ценам не выше европейских. Для этого «ассоциированные» страны обязаны предоставлять «равные возможности» для товаров своей промышленности и государств ЕЭС, не подвергая последние так называемым «дискриминационным пошлинам». Короче говоря, монополии «шестерки» получают возможность наводнить африканские страны своими промышленными товарами, с которыми, естественно, еще не может конкурировать зарождающаяся промышленность этих стран. Но и это не все.

Статистика подсчитала, что за последние 50 лет цены на продовольственные, сельскохозяйственные и сырьевые продукты выросли на капиталистическом рынке соответственно на 130, 105 и 90 процентов, в то время как на промышленные товары — в три раза, а на продукцию машиностроения — в пять раз. Таким образом, «ассоциированные» африканские страны, даже увеличив свой экспорт, не смогут покрыть эту разницу и ликвидировать бюджетный дефицит.

Африканская общественность справедливо отмечает, что «Общий рынок» стремится оставить Африку на положении сырьевого и сельскохозяйственного придатка развитых стран Европы. «Мы идеологически против «Общего рынка», — писала недавно «Гэниэн таймс». — Африканские страны, вступив в него, окажутся перед лицом все возрастающих трудностей в индустриализации, независимо от бумажных гарантий Римского договора. А без быстрой плановой индустриализации Африка не сможет стоять прямо, с высоко поднятой головой и расправленными плечами, она не будет готова смотреть прямо в лицо любому интервенту и бороться с ним».

Но, может быть, система преференций ЕЭС, поддерживая индустриализацию африканских стран, помогает развитию сельского хозяйства? Отнюдь нет. Она калечит его, ведет к обнищанию и голоду. Развитие сельскохозяйственных африканских колоний, как известно, шло уродливым путем создания монокультур. Сейчас колонизаторы системой преференций пытаются стимулировать это одностороннее производство с тем, чтобы сделать эти страны еще более зависимыми от Запада.

Римский договор, предусматривая перемещение большого числа специалистов из стран «шестерки» в Африку, препятствует также созданию национальных африканских кадров. «Общий рынок», — говорил недавно президент Ганы К. Нкрума, — на сегодня является величайшей опасностью для Африки. Все мы должны быть против него. Его цель — закабалить нас экономически, превратить нас в дровосеков и водоносов».

Г. СЕРЕЖИН

НЕДЕЛЯ

ЛИЦЕМЕРИЯ

О ВТОРОЙ половине октября в Западной Германии была проведена так называемая неделя Африки. Бонн приложил все силы к тому, чтобы отметить ее широко, с помпой. В 36 африканских государствах были направлены специальные приглашения с просьбой прислать своих представителей.

Председатель западногерманского бундестага Герстенмайер объявил, что в течение этой недели запланировано провести в 75 крупнейших городах ФРГ 132 различных мероприятия, включая лекции, доклады, торжественные вечера, художественные постановки и даже спортивные аттракционы. Западногерманская пропаганда буквально лезла из кожи, расписывая «бескорыстие» и «дружелюбие» западногерманских монополистов, которые пекутся о предоставлении молодым африканским государствам широкой финансово-экономической помощи, не оговаривая ее никакими политическими условиями. Правда, большинство газет, в частности «Ди вельт», не забыло упомянуть, что Бонн, оказывая «помощь», учитывает, насколько государства Африки «уважают право немцев на самоопределение». (Понимать это нужно так: на помощь Западной Германии можно рассчитывать при условии отказа признать Германскую Демократическую Республику.)

На церемонии открытия президент ФРГ Ганс Любке не преминул украсить свою речь пышными фразами о стремлении Западной Германии к «дружбе» с африканскими государствами.

Казалось, все началось хорошо, и лютый тигр выглядел невинным котенком. Как вдруг... от приехавших гостей-африканцев посыпались одна за другой жалобы на то, что в кафе, кинотеатрах и просто на улице представители африканских народов подвергаются грубым оскорблениям со стороны западногерманских расистов, что на африканцев в Западной Германии по-прежнему смотрят, как на существа, которые «выше, чем обезьяна, но ниже, чем человек». Так, в одном западногерманском ресторане официант потребовал с африканцев завышенную цену, а появившийся вскоре метрдотель заявил: «Здесь для вас места нет. Покиньте ресторан».

Возмущенные африканцы рассказали об этой и других расистских выходках на состоявшейся в Дуйсбурге пресс-конференции. Более того, профсоюзные деятели 11 африканских государств заявили по этому поводу официальный протест боннскому министерству иностранных дел.

Так закончилась неделя лицемерия. Перед самым ее открытием официальный правительственный бюллетень писал: «Смысл и цель этого мероприятия состоит в том, чтобы показать немецкой общественности максимально широкую картину сегодняшней Африки и стремление ее населения укрепить завоеванную независимость».

Трудно сказать, насколько полно сумел Бонн отразить сегодняшний день Африки. Однако можно смело утверждать, что ему удалось наглядно продемонстрировать истинную цену своего «дружелюбия».

А. ТИМОШКИН